

Мрама,
Я ЛЮБЛЮ
ТВОЕГО МУЖА

РИКА РОМ

Рика Ром

Мама, я люблю твоего мужа

«Автор»

2026

Ром Р.

Мама, я люблю твоего мужа / Р. Ром — «Автор», 2026

Я вернулась домой на день раньше и застала мужа в постели с собственной дочерью. В сорок три моя жизнь рухнула за несколько секунд. Муж выбрал молодость. Дочь — мужчину, которого я считала своим. А мне оставили разбитое сердце и совет смириться с тем, что лучшие годы позади. Только я не собираюсь красиво стареть у разбитого корыта. Особенно после того, как на берегу моря встречаю мужчину из своего прошлого. Мою первую любовь. Моего бывшего мужа. И отца моей дочери. Кажется, эта семейная катастрофа только начинается...

© Ром Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1.	5
ГЛАВА 2.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рика Ром

Мама, я люблю твоего мужа

ГЛАВА 1.

Я захожу в открытую калитку придерживая широкополую шляпку. Ветерок ни с того ни с сего поднялся, вот я и решаю вернуться с пляжа пораньше. Отдохну немного, а вечером вместе с Сашей пойдем. Вспомним молодость, потанцуем под песни уличных музыкантов, поужинаем где-нибудь.

– Дядя Саша...ох...дядя Саша!!! Ох... – звучит голос моей дочки Ксюши. – Пожалуйста, дядя Саша...еще...да...сильнее...

Напряжение возрастает до уровня атомной бомбы. Я сворачиваю в палисадник, тихонько наступаю на заросшую травой тропинку и заглядываю в распахнутое настежь окно. Тюль мерно колыхнется. Но я все вижу...

На застеленном белыми простынями диване, мой муж и моя двадцатилетняя дочь...занимаются сексом. Жестким, грубым, животным.

Я застываю от увиденного.

Сначала Сашка сзади. Через секунду уже моя доченька объезжает его жеребца. Потом опять он весь в поту пытит у нее за спиной. Меняют позу за позой. А я? Стою неподвижно...

Мой Сашка нагибает ее и облизнувшись, усердно трудится. Аж морщина на лбу проступает. Из рта моей дочери рвутся жаркие ненасытные стоны, плаксивые стенания и мольбы о помощи. Муженёк тоже в полнейшем кайфе. Лицо становится блаженным, губы приоткрываются. Огромные ручища то и дело шлепают по молоденькой заднице, вызывая сладкие охи.

Сердце не стучит. Оно умирает тогда, когда я только вижу их вместе. И больше не оживает.

– Только маме не говори, дядь Саш...ох...

Вперемешку с жадными вздохами просит Ксюша.

– Хорош меня дядей звать. Я ж тебе никто.

Муж обхватывает ее за талию, плавно поднимает и ускоряет движение бёдер.

– Да, Сашуль...

Она пластично прогибается, закатывает бесстыжие голубые глаза и у меня нервы не выдерживают. Я возвращаюсь во двор, прихватываю топорик, оставленный вчера на лавке, и захожу в дом. Половицы под моими ногами тихо скрипят. Плевать.

Я отодвигаю занавески вместо дверей и двое моих самых близких людей, одновременно падают на ложе любви.

– Мам?!!! – Ксюха округляет глаза, нащупывает рукой покрывало и прикрывается.

Сашка, наоборот, раскидывается расслаблено. Хоботом своим хвастается. Дышит тяжело.

– Мам, мы это...мы...

Дочка присаживается, приглаживает пшеничные волосы и пихает ногой своего возрастного любовника.

– Да вижу я, что вы тут. Вижу. – Мну деревянную рукоятку топора. – Я все ваши трюки успела рассмотреть. Интересное вышло кино для взрослых.

– Мамуль...– с трудом говорит, в горле отголоски наслаждения застревают.

– Когда ты вернулась? Должна же была только завтра к вечеру прилететь.

В её коротком молчании вся суть. А у меня внутри песчаная буря. Сметает, сносит, развевает все чувства. Смотрю в голубые глаза дочери и не верю. Не верю в предательство с ее стороны.

Перевожу взгляд на Сашку и ловлю абсолютное равнодушие. Он бы и при мне мог завершить секс–забег. Легко. Но Ксюхино поведение не позволяет. Сволочь. Скотина вонючая.

– Молчишь? – начинаю я. – Ну, молчи.

Я озираю комнату и зацепившись за брошенные Сашкой шмотки, взрываюсь. Замахиваясь колуном и шарахаю по старому стулу, на котором они лежат.

Ксюха вскрикивает.

Я дроблю дерево в щепки. А затем по телефону муженька на столе ударяю. Наточенная грань точно на пополам его делит. Круто разворачиваюсь и немного кровожадно усмехаюсь.

– Дура! Шизофреничка!!!

Санька вскакивает с дивана и не прикрывая причиндалы ко мне подбегает. Вырывает оружие мести и выбрасывает его в открытое окно. Топор глухо падает на землю. Как и вся моя любовь. Десять лет с ним рука об руку. Десять лет!!! А он что? На шампур свой мою дочь насаживает?

– Уйди!!! – кричу во все горло. – Пошел вон!!!

– Да ты чокнутая на всю башку!

Ищет хоть один уцелевший кусок ткани. И находит. Трусы. Заваливаясь то на одну, то на другую сторону напяливает эластичные боксеры и шлепает резинкой по животу.

– Как же я тебя не перевариваю. – Лыбится и почесывает нос. – Бабкой стала. Сиськи обвисли, жопа поплыла. Морщин на роже полно. Такую даже бомж трахать не захочет, не то, что нормальный мужик.

– Нормальный? – Я опираюсь рукой о рядом стоящий стол. Иначе рухну. – О себе говоришь?

– Да, мать его. О себе!!! Я хочу подтянутую спортивную жену и чтоб одевалась современно. А не вот это всё.

Машет на меня, будто плевков шлет. Я инстинктивно провожу рукой от груди до пояса.

– Мамуль, Саша...

Ксюха слегка трусливо вмешивается. Но мы не обращаем на нее внимания.

– И потому ты спишь с моей дочерью? Гимнастка, красавица. Да?

– А че? – зыркает в меня мельком, пока остатки телефона в ладонь сгребает. – Она же не против. Любит меня, как самого лучшего в мире папочку.

– Саш!!! – вспыхивает Ксюха и завязывает узелок покрывала на груди. Сползает с дивана и встает.

– Да ладно тебе, лапуля. Пусть, наконец, твоя мамочка прозреет. – Оглядывает меня брезгливо. – Ее счастливые годы в прошлом. Теперь только огород пахать, да подставлять зад фермерам.

Я врезаю ему по морде. Сильно так, горячо.

Сашка смеется.

Ржет и остужает щеку после моей пощечины мягким поглаживанием.

– Собака сутулая...

Выдает он, остальные манатки сгребает и в дверь. Я бегу за ним.

– И чтоб ноги твоей в этом доме не было!!! И про городскую квартиру забудь!!!

– Я тебя без всего оставляю, Викуся. Нам же с твоей дочуркой надо как–то свою совместную жизнь начинать. Тебе–то уже не зачем. У тебя вот, родительская халупа есть. Радуйся!

Обувается, подмигивает мне и с покрасневшей физиономией шагает к калитке. Наш Барбос лает громче некуда. Мол, куда хозяин пошел? Вернись!

– Мамуль...

За спиной шепот Ксюши. Ласковый. Успокаивающий.

Я разворачиваюсь и дочери по лицу даю.

– Как ты могла?

Она не плачет, не извиняется. Глядит на меня непроницаемыми глазами. Я скидываю шляпу, обхожу ее и широким шагом спешу содрать с дивана постельное белье.

У меня быстро получается. Наволочки, простынь – все к чертям собачьим! Сожгу в бане и развею золу по ветру.

Следом принимаюсь за чемодан Ксюши. Маячит в уголке. Треплет нервы. Выталкиваю его в коридор и ногой опрокидываю.

– Мам, что ты делаешь?..

– Ты больше здесь не живешь. – Шмыгаю носом. – Поезжай к своему мужику.

– Я никуда не уеду. Это мой дом тоже!

– Серьезно? – я резко выпрямляюсь. – Десять минут назад ты кувыркалась с моим мужем. На диване своей покойной бабушки. И ты мне говоришь, что это твой дом? Ты осквернила его!!!

Ксюха замолкает на мгновение. Я мечусь из коридора в комнату. Из комнаты в коридор. Не нахожу себе места. Руки дрожат, в груди хаос. Голова на две половинки раскалывается.

– Ты залетела к нам с топором! Ты с ума сошла, мам?

Как-то робко говорит *любимая* доченька.

– А, ну, позвони в полицию. Посади мать за решетку. – Даю рукой отмашку.

Очередная пауза испорченным мёдом разливается.

Я обеими ладонями провожу по волосам и шумно выдыхаю.

– В чем-то Саша прав. Ты стала другой. Ты забила на себя. А тебе же всего сорок три. Мамы моих подруг выглядят потрясно и свежо.

– Давай, уничтожь мать окончательно, – нервно усмехаюсь, – забей последний гвоздь в крышку гроба.

– Мам?..

Так и расхаживает в покрывале на голое тело. Я загораюсь. Хватаюсь за него и сдергиваю. Сморщившись, придавливаю ткань подошвой красных босоножек.

– Взгляни на себя, Ксения Евгеньевна. Взгляни и скажи, кто ты?

– Я просто хочу быть любимой. – Промычала в ответ.

– Любимой? Да у тебя весь мир у ног! Все парни! Но ты выбрала Сашку. Моего Сашку! Прилетела на сутки раньше и не постыдилась прыгнуть к нему в койку, пока меня нет. И даже сейчас тебе ни черта не стыдно. Стоишь нагишом и рассказываешь мне про любовь.

Всё. Я в труху.

Отталкиваю дочь и направляюсь на улицу.

– Мам! – несется за мной. – Я люблю его!!!

Ни прости, ни мне очень жаль.

Я люблю его и только.

Бессовестная дрянь...

– Мам!!! – орет оглушительно. – Ты должна меня понять!!! Ведь я...

ГЛАВА 2.

Я не дослушиваю ее. Хлопаю металлической дверцей калитки и спешу по дороге на набережную. Благо, она относительно рядом. Всего минут двадцать ходьбы, если свернуть сразу за базарчиком.

Жадно и глубоко вдыхаю соленый бриз и, по сути, бреду туда, куда глаза глядят.

Где-то возле ларька с горячей кукурузой понимаю, что плачу. Но слезы быстро высыхают. Не успеваю стереть. И к лучшему.

Мне сорок три..., и я не хочу выглядеть жалкой. Только именно таковой я и кажусь со стороны. Разбитой, растоптанной, уничтоженной.

За мыслями не фиксирую поворотов и спусков.

Потому к вечеру, я забредаю слишком далеко. Места вокруг мне незнакомы. И море какое-то другое. На пляже пусто.

Я снимаю босоножки и ступаю по гальке прямо к теплой кромке воды. Она щекочет мои пальцы. Пьяное оранжевое солнце отражает мелкие волны и будто бы растекается в ширь.

– Люби меня, люби. Жарким огнем, ночью и днем. Сердце сжигая...

Поет какой-то парень под гитарные аккорды. Его компания тихонько подпевает. Мне становится так тоскливо...так одиноко...

Сердце ломится на куски.

Внезапно, слева от меня появляется мужчина. Примерно моего возраста. Льняные брюки, голубая рубашка. Русые волосы развиваются на ветру.

К уху он прижимает телефон и почти шепотом говорит:

– Я сейчас очень занят. Да. Очень.

В самом же деле он не выглядит занятым. Скорее уставшим от серых будней и бесчисленных проблем.

Словно чувствуя по прямой взгляд, оборачивается и укуси меня пчела, это Женька. Мой бывший муж Женька. Отец Ксюхи.

Мы с ним палимся друг на друга пару минут.

– Вика? – первым откликается.

– Женька? – сужаю глаза.

Всматриваемся друг в друга внимательно. Переосмысливаем сюрприз судьбы. Секунда, вторая и я мчусь к нему, бросив босоножки на землю. Буквально ныряю в его объятия и тут же разражаюсь безудержными слезами.

– Эй, – целует меня в макушку, обнимает крепко, – ты чего?

– Я умираю, Женька. Умираю...

Я сжимаю в кулаках его легкую рубашку и просто рыдаю. Прощаюсь с болью и несбывшимися мечтами.

– Ну-ну, успокойся.

Гладит меня по спине, покачивает туда-сюда.

– Я никому не нужна. Я старая страшная бабка.

Чувствую его ослепительную улыбку, хоть и не вижу. Он всегда мог соблазнить ею любую девочку.

– Давай-ка присядем, м?

Не дождавшись моего ответа, усаживает меня на камешки и к себе прижимает. Так тепло. Безопасно. Перед нами бескрайнее море. Над головами пока еще неяркие звезды. Через полчаса они наберут силы и засветят так, что смотреть будет больно.

— Вот уж кого не ожидал встретить, так это тебя. — Усмехается, продолжая поглаживать мое плечо.

— Что? — я прихожу в себя. Утираю слезы. — Прости я...

Я упираюсь локтями в колени и тяжело вздыхаю.

— Я такая идиотка... — цежу сквозь зубы.

— Что у тебя стряслось? Запрыгиваешь на первого попавшегося мужика.

Смех рвется наружу. Да уж... ситуация огонь.

Мы с ним не виделись лет пятнадцать. А тут я с разбегу на нем повисаю. Ненормальная. Глупая.

— Забудь, — выравниваю и подперев голову, гляжу на него с неверием, — как ты здесь оказался?

— Деловая поездка. Хочу открыть маленький отель вон на том берегу. — Вытягивает руку и показывает пальцем на горящую огнями бухту. В народе ее называют Храм Афродиты. Чистейшая вода, песчаный берег, полнейшее уединение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.